ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Сергея Сергеевича Поликарпова на тему «Пространственно-временные аспекты картины мира древних индийцев (по эпосам «Махабхарата» и «Рамаяна»)» на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, представленной к защите в диссертационном совете Д 212.307.04 при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Тема диссертации Сергея Сергеевича Поликарпова обладает актуальностью: несмотря на большую удаленность во времени многообразного культурно-исторического богатства древних цивилизаций, интерес к ним не ослабевает, а проявляется с новой силой в связи с новыми археологическими данными, по-новому сформулированными научными проблемами, оригинальными исследовательскими позициями и взглядами на классическое наследие восточных культур. Индия занимает не последнее место в оптике научных (и не только научных) исканий русских людей. Связи между Индией и Россией имеют глубокие корни, а на современном этапе международное сотрудничество в области политики, экономики, технологий обязывают к более глубокому пониманию культуры южного соседа. Помимо прикладной проблематики, обращение к анализу категорий культуры Древней Индии имеет большое гносеологическое значение – стремление познать другого, а через другого свою собственную идентичность.

Исследование С.С. Поликарпова опирается на ряд позиций, раскрытие содержания которых развернуто на фоне показательной демонстрации и убедительной аргументации, что свойственно добросовестно выполненным научно-квалификационным работам. Перечислим некоторые аспекты, являющиеся базовыми для данного исследования.

Во-первых, соискатель обращается к важнейшей проблеме культуры Древней Индии, а именно: к рецепциям базовых категорий мироздания – пространства и времени. Эти категории автор осмысляет в контексте центрального понятия своей работы – «картины мира». Таким образом, в проблемном поле исследования находится предмет, активно изучаемый в современном гуманитарном знании. Если подробнее: то именно картина мира (в процессе ее изучения) позволяет выявить особенности мышления, сферу интуитивно-чувственных и рационально осознаваемых явлений, в

Ярославский государственный педагогический университет
Вх.№ 67-04/29
Дата 08.10 2019 г.

которых окружающая действительность звучала своими генеральными мотивами.

Во-вторых, автор диссертации последовательно реализует междисциплинарный подход в деле изучения пространственно-временных представлений древних индийцев. С.С. Поликарпов стремится к комплексной верификации древнеиндийской картины мира и успешно справляется с этой задачей, привлекая для этих целей инструментарий сравнительного религиоведения, лингвистики, этнографии, культурологии, анализ мифопоэтических моделей различных древних народов. Это позволяет ему выявить не только уникальные для данной культуры, но и универсальные категориальные комплексы, свойственные как для системы представлений обитателей Древней Индии, так и для других древних этносов.

В-третьих, и что особенно важно, диссертант задействует полный корпус «Махабхараты» и «Рамаяны», анализируя тексты древних поэм и работая с многочисленными фрагментами на языке оригинала. Это является методологической спецификой данного исследования: рассматривать эпос как свидетельство, отражающее совокупность представлений о мире и социуме, и, в то же время, как произведение, проявляющее особенности мышления и чувственного восприятия этноса, создавшего эти поэмы.

В виду перечисленных аспектов исследования С.С. Поликарпов актуализирует собственную модель анализа рецепций пространственно-временных представлений у древних народов, раскрывая ее особенности на примере древних индийцев. Эту модель можно было бы обозначить как синтетическую. Действительно, подробно рассматривая аналитику пространственно-временных представлений цивилизаций прошлого в трудах известных ученых (Ж. Ле Гофф, Ж. Дюби, А.Я. Гуревич), Сергей Сергеевич, не отменяя достоинств этой аналитики, обращает внимание на имеющий место уклон в сторону обособления ментальных конструкций древнего и средневекового человека, постулирование его принципиальной культурной отличности от современных людей. Не отрицая специфику древнего сознания, С.С. Поликарпов находит такие его культурные элементы, которые вполне созвучны некоему универсальному «общечеловеческому» модусу. Достоинством настоящей диссертации является, среди прочего, умение показать специфические конструкции в системе мировосприятия людей прошлого сосуществующими с вполне современными формами восприятия категорий времени и пространства. Образы этих категорий проявляются, согласно автору диссертации, в «Махабхарате» и в «Рамаяне» в рамках парадигм «универсального» и «уникального»; кроме того эти образы

формируются на пересечении сознания и бессознательного древних индийцев.

Методологически обоснованная направленность диссертации предопределила четкость и логичность построения материала. Работа состоит из введения, трех глав и заключения, в которых последовательно и аргументированно излагаются результаты исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения пространственно-временны́х аспектов картины мира древних индийцев» С.С. Поликарпов обосновывает теоретико-методологическую базу исследования существенного для его работы концепта «картина мира». Задействовав круг актуальных исторических, культурологических, этнографических, философских, лингвистических и психологических исследований, автор приходит к верному выводу о том, что концепт «картина мира» отражает сложные чувственно-эмоциональные реакции древних и средневековых этносов на физическую и социальную реальность (С. 25). Отсюда проистекает комплексное определение картины мира как совокупности представлений «традиционных» обществ о природном и социальном универсуме (С. 26). Необходимо отметить прекрасное знание диссертантом литературы по вопросу, насыщенный аппарат, богатство библиографического материала, что в итоге позволило соискателю подойти вплотную к проработке собственного определения концепта «картина мира».

Стоит отметить, что изучение концепта «картина мира» не сводится только к традиционному набору художественно-исторических паттернов архаических культур – мифу, эпосу, сказаниям, религиозным искусствам, праздникам и зрелищным мероприятиям. С.С. Поликарпов стремится наделить концепт «картина мира» широкими полномочиями, как бы делегируя его в народные массы, утверждая, что картина мира не сводима только к эзотерическим знаниям или официальным религиозным системам космологического характера. Автор видит в картине мира черты обязательного ментального присутствия в сознании человека разных социальных групп. В противном случае, она бы выродилась в формат мистического знания для избранных и могла бы и вовсе не сохраниться в литературных памятниках. Немаловажной заслугой автора (в чем проявляется безусловная новизна его исследования) является пролонгация форм-фактора картины мира из космологической реальности в социальный мир. В описаниях диковинных городов и деяний древних царей, несмотря на мотив мифологической географии, явственно звучат ноты политической организации мира, видны контуры социальной структуры древнего общества.

Автор всячески подчеркивает, что переплетение космического и социального в картине мира – есть обязательный признак архаики, когда неотрывно воспринимались миры людей и богов в общей структуре, хоть и разобщенные волшебными границами различных этажей мироздания.

С.С. Поликарпов называет картину мира целостным социально-психологическим феноменом, "вторым миром", построенным человеком для себя и поставленным им между собой и реально существующей действительностью. Это очень верное наблюдение: *второй мир*, как фантастическая реальность, появляется тогда, когда *первый мир*, объективная действительность (при всех оговорках) с трудом представляема и познаваема, особенно в условиях Древней Индии. В то время как в Египте, Вавилоне, Китае и Греции астрономические познания оформились практически в научный (донаучный) свод знаний, в Индии, по всей видимости, представления о космосе были исключительно мифопоэтические, а собственные воззрения о сферичности вращающейся Земли, высказанные Ариабхатой, относятся только к V в. н.э. Из этого проистекает отвлеченный, «художественный» подход к конструированию картины мира у древних индийцев, не столько понимаемой, сколько чувственно воспринимаемой сквозь яркие образы и фантастический нарратив. Продолжая исследование картины мира, С. С. Поликарпов демаркирует смысловые границы этого концепта и доказывает, что картина мира не сводима к понятию «менталитет» в его классическом толковании (Ж. Ле Гофф) и не тождественна понятию «мировоззрение», выражающему отрефлексированные, в том числе и донаучные, представления о мироздании (С. 27). Посредством концепта «картина мира» С.С. Поликарпов упорядочивает теоретическое многообразие принятых в научной литературе определений близких по значению, но не тождественных понятий, которые служат для дифференциации сложных и разнородных феноменов и явлений.

Во второй главе «Пространственно-временны́е аспекты картины мира древних индийцев: парадигма универсальности (по эпосам «Махабхарата» и «Рамаяна»)» диссертант, используя компаративный анализ онтологических представлений населения Древнего Индостана и других народов древности, успешно реконструирует рецепции представлений о пространстве и времени в мире природы и социальном универсуме древних индийцев.

Ориентируясь на материалы «Махабхараты» и «Рамаяны», автор выявляет комплекс фундаментальных способов восприятия окружающего мира, свойственных древним индийцам в середине I тысячелетия до н. э. – в начале I тысячелетия н. э. Пространство понимается не как математическая

или физическая абстракция, а как живая ткань, насыщенная определенными качествами. Эти качества С.С. Поликарпов определяет как: упорядоченность, неоднородность, обособленность и предметность. Для времени – дискретность, конкретность, ценностная определенность. Иными словами, Сергей Сергеевич подтверждает, по сути, что и пространство, и время, на основе изучаемого мифопоэтического материала, обладали в глазах древних индийцев не субстанциальными свойствами, а характером *относительности*, т.е. вписывались в *реляционную* (по своему типу) концепцию пространства-времени. Пространство и время не существовали без материи (как бы она не понималась), без мира вещей, образов, географических и градостроительных реалий, без актеров мифологической драмы, богов и героев, без этажей и лестниц вселенского дома. Пространство и время в картине мира актуализировались, напрямую завися от универсальных способов психологического взаимодействия с наличной действительностью (С. 106), т.е. зависели от эмоциональной оценки (почти эстетической) окружающего предметного мира: гор, рек, лесов, мирового океана. Отношение к пространству и времени через восприятие конкретных объектов физического мира, вскрытое диссертантом в ходе анализа, кажется исключительно актуальным, особенно в свете доминирования в научной среде постулатов о принципиальной ментальной обособленности древних индийцев.

В третьей главе «Пространственно-временные аспекты картины мира древних индийцев: парадигма уникальности (по эпосам «Махабхарата» и «Рамаяна»)» соискатель обращается к анализу локальных способов восприятия окружающего мира автохтонным и индоарийским населением.

Взяв за основу все те же источники (полный корпус текстов «Махабхараты» и «Рамаяны»), он выявляет несколько базовых реакций, проявившихся в сознании древних индийцев при взаимодействии с пространством. Результатом такого взаимодействия стали особые качества фактуры пространства, того, как эта фактура воспринималась древним человеком – интегративность, пластичность, мобильность, диффузность. С.С. Поликарпов уделяет особое внимание анализу динамики пространственных представлений древних индийцев, переходу от конкретно-образного восприятия бытия к его абстрактному, рационально-логическому толкованию (С. 113–119), переходу от реляционной концепции пространства (или ее отдельных черт) к субстанциальной концепции пространства. Такой переход тем более удивителен, что в категориях субстанциональной концепции пространство понимали и описывали через математическую модель творцы новоевропейской науки в XVII-XVIII вв. Ключевым понятием

в данном случае становится понятие «вместилища», на которое указывает автор при анализе текста древних поэм. Таковое же понятие лежало и у истоков новоевропейской модели пространства в его абсолютном, субстанциальном модусе. Это обстоятельство позволяет лишний раз подтвердить высокую познавательно-понятийную динамику древнего сознания, в котором специфические представления о пространстве и времени могли переплетаться с вполне современными представлениями, или в котором переход от архаических образов мира осуществлялся в сторону рациональной аналитики физических свойств окружающей действительности, на что указывал еще В.И. Вернадский.

То же касается и времени. Вопреки некоторым научным гипотезам, С.С. Поликарпов доказывает, что народы Индии не только знали и понимали время как объективную онтологическую категорию, но и как историческое время в его хронологическом измерении (С. 131–133). Автор показывает, что время могло мыслиться в разных вариантах последовательных событий: как циклическое, замкнутое, календарно-сезонное, и как линейное, поступательное, направленное от прошлого к будущему. Разумеется, что такое время не являлось абстрактной сущностью, но было насыщено либо событиями, либо объектно-предметной реальностью в географических, политических или легендарных декорациях. Время существует как связь объектов в движении. Вместе с тем, автор находит в анализируемых текстах и хорошо известное, на материале культуры других народов, противопоставлении времени и вечности. Время – удел земной жизни, вечность – жизни богов. Время, как много позднее и у Фомы Аквинского, определяется движением, изменчивостью, вечность – покоем, нетленностью. Представление индийцев о прошлом, настоящем и будущем (С. 137) несет черты сходства с позднеантичной и христианской моделью постоянной неопределенности. Что есть прошлое, по Св. Августину (в его «Исповеди»), которого *уже* нет, или будущее, которого *еще* нет? И что есть настоящее, постоянно уходящее в прошлое? С.С. Поликарпов конструирует убедительную интерпретационную модель, в которой предстает совершенно иной образ древнеиндийской цивилизации, где многообразные события, явления и процессы не были замкнуты в череде бесконечных повторений, а развивались в своем уникальном ритме от прошлого, через настоящее к будущему.

С.С. Поликарпов успешно справился с решением поставленных исследовательских задач. Несмотря на многочисленные достоинства

диссертации, при знакомстве с ней у оппонента возник ряд замечаний, носящих не столько критический, сколько дискуссионный характер.

1. Сергей Сергеевич осуществляет убедительную демонстрацию схожести мифологических представлений древних народов. Однако у этих же народов важнейшие пространственные кластеры имели различное аксиологическое звучание, например, реки и моря, высоко ценившиеся как дающие благо объекты физической географии у древних египтян, шумеров, греков, но при этом воспринимавшийся в демонологическом ключе древними индийцами океан. Связаны ли негативные представления об океане с миграциями степных, сухопутных народов, отражено ли это в текстах древних поэм. Не стоило бы вскрыть объективную причину негативных ассоциаций с океаном?

2. Сделав вывод о том, что в мифопоэтической традиции индийцев нашлось место и рациональному пониманию категорий пространства и времени, автор оставил в тени то обстоятельство, что рациональный характер, например, математических операций является обязательным для данной науки. Индия была известна в древности своими математическими достижениями, невозможными без определенной доли абстрагирования и развития самого абстрактного мышления. Как связать способность индийцев к математике и конкретизацию пространства и времени через насыщение их физически обусловленными объектами, уводящими, разумеется, сознание от абстрактного начала.

3. Автор акцентирует наше внимание на описании дома (С. 126), который он интерпретирует как сакральное пространство, вместе с тем отмечая, что сакральные характеристики жилища как бы отрицают необходимость в храме, и храм становится необязательным объектом, вторичным локусом. Однако возможно было бы рассматривать дом не в качестве новой данности, на которую были спроецированы свойства, элиминированные из храма, а как проекцию самого храма. Стоило бы видеть сакральную сущность жилища как обязательное *коренное* свойство и, тем самым, отмечая священные аналогии между домом и храмом без противопоставления одного другому.

Вместе с тем, высказанные замечания не влияют на общее благоприятное впечатление от настоящего исследования. Диссертационное сочинение С.С. Поликарпова «Пространственно-временные аспекты картины мира древних индийцев (по эпосам «Махабхарата» и «Рамаяна»)» является законченной научно-исследовательской работой, содержащей решение актуальной научной задачи. Положения диссертации аргументированы,

выводы обоснованы, их достоверность и новизна не вызывают сомнений, публикации и автореферат в достаточной степени раскрывают основное содержание и выводы работы.

Диссертация точно соответствует паспорту специальности 24.00.01 – теория и история культуры в таких его позициях, как: 1.3. Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культур; 1.4. История культурологических воззрений и понятий, представлений о сущности культуры; 1.11. Взаимоотношение универсального и локального в культурном развитии.

Диссертация Поликарпова Сергея Сергеевича «Пространственно-временные аспекты картины мира древних индийцев (по эпосам «Махабхарата» и «Рамаяна»)» отвечает требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842), а ее автор – Поликарпов Сергей Сергеевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

«4» октября 2019 г.

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры музеологии
и культурного наследия
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный институт культуры» _____ А.С. Мухин

Мухин Андрей Сергеевич,
доктор философских наук, доцент, профессор
кафедры музеологии и культурного наследия ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный институт культуры»
Адрес: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, д. 2
Телефон: 8 (812) 318–97–72
e-mail: muzeologkaf@spbguki.ru

Подпись руки А.С. Мухина
заверяю
Начальник отдела кадров
Л.В. Соколова